

“Пойди и присмотри”.

Таково было желание Императрицы Ли. Слова эти были кране просты, но именно поэтому Цзынин лишь глубже задумался. Что ей нужно было увидеть? Если думать глубже, то что вообще ему стоило показывать, а что нет?

Какую роль сыграли императрица и семья Ли в этой войне? Клан Ли и многие министры в определённых вопросах были заклятыми врагами. После событий Великого Вихря о Маршале Линь было очень и очень мало новостей: здоров ли он и находится ли в безопасности? Имперская гвардия мобилизовала большую часть своих сил, а для этого требовалось одобрение Долголетнего Монарха. Да и многие члены императорского клана также присоединились к войне. Правый Министр действительно был достаточно искусен, чтобы координировать все эти силы и держать их в балансе, да настолько, что это казалось ненормальным.

Если бы Цянь Е и Цзынин отказались взять на себя ответственность за этот маршрут нападения, следующим кандидатом стала бы Принцесса Гаои. Почему именно она? Цянь Е знал, что военные пытаются надавить на клан Чжао, но, если подумать, то и заместителем командующего в таком случае был бы взрослый сын императора. Да и поставки от военного ведомства, которые вёл Лань Синьчэн, были слишком щедры... на чьей вообще стороне был этот генерал?

От этих размышлений Цзынин постепенно отвлёкся от слов гостя и погрузился в свои сложные мысли. Во время раздумий юноша почувствовал внезапную боль во лбу, как будто игла пронзила его. Та оказалась настолько сильной, что его зрение затуманилось, а рука рефлекторно прикрыла лоб.

Только тогда Цзынин понял, что он подсознательно прибег к прорицанию. Это был в определённом смысле недостаток всех экспертов его специальности, неосторожная реакция на внешние события.

Небесные тайны, несомненно, во время войны полностью погружались в хаос. Бесчисленные солдаты, генералы и могущественные личности обращали внимание на эту битву. Мало того, ещё и всевозможные внешние силы играли в перетягивание каната где-то там, в темноте, их мастера прорицания и пророки время от времени мешали друг другу. Поиск ответов с помощью гадания без должного навыка и подготовки никогда не был хорошей идеей.

Цзынин был ошеломлен ответной реакцией, и он понятия не имел, на кого случайно наткнулся. Юноша, окончательно отозвав свои силы, вдруг вспомнил старую поговорку:

«Те, кто слишком многое предвидят, молодыми и умрут».

На первый взгляд эти слова, казалось, объясняли опасность гадания, но, с другой стороны, намекали на то, что само это искусство играло с огнём. Эксперты в этой области всегда стремились принять участие в каждом крупном событии. Для начала стоит отметить, что такие люди были умны: как они могли захотеть остаться в стороне после того, как овладели невероятными возможностями?

Цзынин чувствовал, что в этом постоянно меняющемся мире война Пустотного Континента была лишь верхушкой айсберга. Семья Ли ни за что не стала бы сидеть сложа руки при столь грандиозных событиях. Даже не окажись у них самих каких-либо конкретных замыслов, в их дверь постучались бы бесчисленные силы и попросили бы что-нибудь да предпринять.

Теперь всё это походило на игры с пламенем.

Когда Цзынин снова поднял голову, в его глазах уже не было ни ряби, а на лице не осталось и тени эмоций. Он пристально посмотрел на человека, одетого в наряд слуги, и спросил:

– Вы хотите остаться здесь со мной или пойти к Цянь Е?

Слуга с улыбкой сказал:

– А у меня есть выбор? Естественно, я выберу Цянь Е.

Цзынин кивнул:

– Действительно, любой захочет взглянуть на Дворец Мученика. Этот корабль, может, и редкое зрелище, но никак не единственное в своём роде.

– Нет, моё решение таково потому, что я слышал о невероятной красоте Цянь Е!

Нахмурившись, Цзынин открыл рот и посмотрел на “слугу”. Естественно, этот человек столь хорошо замаскировался, что обычные эксперты никогда бы не увидели его насквозь. Юноша притворялся невежественным: план его состоял в том, чтобы, не тревожа змею, вызнать об её намерениях.

– Кто именно вы такой?

– Наконец-то вы решили спросить. Похоже, седьмой юный мастер не так уж умен, как говорят слухи! – с этими словами гость протянул руку, срывая маскировку с лица. Строение его тела начало меняться, а волосы стали немного длиннее, пока не достигли ушей. В мгновение ока перед Цзынином оказалась красивая изящная девушка с короткой стрижкой.

На лице юноши и так застыло удивление при виде столь невероятного искусства маскировки, а при виде её лица он окончательно шокировался:

– Девятнадцатая принцесса?!

Девушка очаровательно улыбнулась:

– Вы всё ещё помните меня?

Цзынин отбросил свое легкомыслие и сказал:

– Я имел честь встретиться с вами в императорских садах семь лет назад. У меня нет смелости забыть такую встречу.

– Вы действительно узнали меня? Тогда мне было всего десять лет, да и выглядела я по-другому. Но, с другой стороны, вы изучаете свои искусства прорицания: кто знает, сколько трюков у вас в рукаве? Один только взгляд на вас вызывает у меня раздражение.

Юноша ответил:

– Императрица и семья Ли сильны в области прорицания. Вам стоит вести себя осторожнее в разговорах с посторонними лицами.

Девятнадцатая принцесса зевнула:

– Вы говорите так, словно мы крайне близки!

– Я имею в виду, что я также посторонний.

Девушка махнула рукой:

– Хватит уже об этом, я всё равно пойду во Дворец Мученика. И да, устройте для меня место поближе к Цянь Е. Я давно наслышана о том, что он даже красивее, чем Чжао Цзюньду. Это редкий шанс наблюдать за ним в своё удовольствие!

Девятнадцатая принцесса становилась всё более и более взволнованной. Она вела себя подобно маленькой девочке, готовой заполучить свою любимую игрушку и уже сгорающей от нетерпения.

Цзынин слегка сдвинула брови. Он раньше не придавал этой принцессе слишком большого значения, отчего сейчас весьма долго осматривал её. Не говоря уже о семнадцатилетнем, во дворце не было ни одного невинного семилетнего ребенка. Действия девушки были настолько сильно преувеличены, что с ней было крайне непросто затеять ссору.

Юноша перебрал все свои знания о дворце, но не смог вспомнить ничего конкретного по этой девятнадцатой принцессе. Судя по тому, что он всё-таки помнил, семья её матери была не столь уж известна, да и среди самих наложниц императора эта конкретная чем-то особенным не блистала. Принцесса была открытой последовательницей Императрицы Ли с юных лет, но недавно стало известно, что она обладает большим талантом к культивации. По слухам, даже император заметил её.

Кто мог предугадать, что Императрица Ли вот так пошлёт её сюда, на крайне важную войну. В законе чётко указывалось, что дворец наложниц не мог участвовать в политике. Даже принцы без титула формально не назначались в армию. Какой смысл был принцессе бежать на передовую?

Однако каждое из действий и слов Императрицы Ли имело глубокий смысл и должно быть подвергнуто тщательному анализу.

Чем больше Цзынин думал об этом деле, тем сильнее у него болела голова. Нынешний император Великой Цинь большую часть времени проводил в своём дворце и редко появлялся на публике. Он не славился любовью к своим детям, потому принцам и принцессам его присутствие особого удовольствия не приносило. Без видной семьи матери о них вряд ли стали бы резко заботиться. Цзынин даже не мог использовать прорицание в отношении принцессы – та всё же была императорской крови.

Раз смысла думать об этом особо не было, юноша решил оставить всё как есть. Он вызвал подчинённых и приказал им организовать челнок до Дворца Мученика.

Маленький корабль вскоре благополучно прибыл во дворец. Девятнадцатая принцесса сошла с борта подобно ребёнку, впервые вошедшему в прекрасный парк – всё казалось ей новым опытом.

Поскольку Дворец Мученика уже стал достоянием общественности, Цянь Е и Цзынин выбрали группу надежных и преданных членов экипажа для охраны различных его внутренних объектов. Сейчас на борту находились техники, артиллеристы, рабочий экипаж и воины – всего более тысячи человек. Однако Дворец Мученика был настолько велик, что внутри казался крайне просторным и пустым.

Цзынин прибыл в командный центр, расположенный в голове дракона. Тот по размерам

намного превышал командный мостик на линейном крейсере. Теперь корабль-дракон уже не был той грубой конструкцией из прошлого. Сейчас в черепае располагались отдельные штабная офицерская комната, командная рубка, зал военных заседаний и так далее. Внутри сновали усердно работающие офицеры: часть их была выходцами из Империи, а часть из Тяжёлой Промышленности Нинюань.

Сражения в пустоте требовали наличия штабных офицеров определенного уровня. Офицеры Темного Пламени не были достаточно хорошо обучены для подобной работы.

В специальной командной рубке Цянь Е рассматривал карту, покрытую плотными отметками. Полотно было разделено на две половины: первая представляла собой изначальный план сражения, а вторая – версию Цзынина. Юноша сравнивал их и изучал в мельчайших деталях.

Цянь Е и Цзынин были экспертами с сильным чувством. И всё же, несмотря на интуицию, они оставались невежественны в вопросе своих опасений – хорошего в этом было мало.

Цзынин постучался в дверь и, услышав ответ изнутри, вошёл вместе с девятнадцатой принцессой. Цянь Е обернулся, его проницательный взгляд немного задержался на вошедшей девушке.

Последняя почувствовала, как её охватил неопределимый холод, низводя всё её тело в дрожь.

Седьмой Сун сказал:

– Цянь Е, это девятнадцатая дочь нынешнего императора, она здесь, чтобы наблюдать за битвой по приказу Императрицы Ли. Она на нашей стороне, так что не ведай себя грубо.

Цянь Е слегка кивнул, обменявшись взглядами с товарищем, и слегка поклонился принцессе, символически выражая своё уважение. Цзынин собирался принять имперский титул, поэтому ему стоило поддерживать определённый уровень отношений с императорским кланом. К Цянь Е это не относилось – особо вежливым ему быть не нужно.

Девятнадцатая принцесса не винила Цянь Е за отсутствие этикета. Наоборот, её взгляд загорелся желанием, словно она хотела броситься на юношу и укунить его. Что там до слов Цзынина, то она их пропустила мимо ушей.

Цянь Е и представить себе не мог, что императорский потомок окажется... таким. Он вопросительно посмотрел на Цзынина, на что тот ответил хмурым взглядом, как бы прося не обращаться на неё внимания.

Тем временем седьмой юный мастер перешёл к делу: он поставил контейнер на стол и открыл замки в строго определенной последовательности. Цзынин выудил изнутри несколько документов и просмотрел их один за другим, сортируя и затем передавая Цянь Е. После он подошёл к карте и начал на ней что-то отмечать.

Эти документы содержали в себе новейшую версию плана сражения. В общей структуре изменений было немного, зато в деталях много что стало иным.

В этих бумагах подробно описывались маршруты атаки и время высадки войск. В то же время упоминались и иные планы на соответствующем направлении, включая сроки прибытия основных сил и восточного направления.

К моменту, как Цянь Е подробно прошёл по бумагам, Цзынин уже закончил делать пометки.

Седьмой Сун указал на маленький городок на противоположной стороне Пустотного Континента:

– Это наша новая цель. Находится она немного ближе к центральному маршруту войск и немного дальше от восточного. С точки зрения трудности, то новая цель сложнее первоначальной, но после захвата нам будет проще оборонять свои позиции. Находится она менее чем в ста километрах в стороне от прошлой целевой точки. Да, захват её не сможет полностью отрезать путь отступления армии Вечной Ночи, но, учитывая преимущество нашего флота в пустоте, мы всё-таки сможем нанести тяжелый удар по их силам.

– А, так много войск всё ещё смогут отступить? – нахмурился Цянь Е.

– Только не говори мне, что хочешь уничтожить всех представителей темных рас на континенте. Если ты это сделаешь, Совет Вечной Ночи бросит на тебя все свои силы.

– Значит, план осуществим, если мы не будем думать о том, как бы всех врагов уничтожить поголовно?

Цзынин кивнул:

– Да. К тому же у нас есть Дворец Мученика: когда придёт время, тёмные расы не будут обороняться насмерть и лишь попытаются оттянуть как можно больше своих войск. В противном случае, если они потеряют ещё два герцогских флагмана, их проигрыш будет слишком велик.

Цянь Е ещё некоторое время обсуждал детали с Цзынином. В общем, их новая цель была более практичной и предполагала меньший риск в целом, но их полученные заслуги не станут меньше. Отступающий флот Вечной Ночи будет похож на стаю мигрирующих бизонов – нападай, говорится, как и когда захочешь. Трудно было сказать, сколько боевого духа останется у этих отступающих сил.

Имперское командование, вероятно, изменило план сражения с учётом Дворца Мученика. Тот, кто сформулировал этот план, возможно и не был таким смелым и изобретательным, как Линь Ситан, но стратегия его была прагматичной и работоспособной. Если юноши не ошибались, это, скорее всего, было творением рук Правого Министра.

Даже спустя множество пересмотров плана сражений Цянь Е не смог найти никаких ловушек, но тревожное чувство в его сердце всё никак не успокаивалось.

Цзынин также пребывал в глубоком раздумье. Только спустя долгое время он сказал:

– Этот план, как бы это сказать, имеет некоторые проблемы в исполнении. Просто невозможно сформулировать полностью фиксированную схему поля боя с таким количеством войск. Я получил хорошее представление о кандидатах в командиры для каждого маршрута нападения, и на данный момент, по крайней мере, не смог найти с ними никаких проблем.

Цянь Е кивнул:

– Тогда будем действовать по плану.

Седьмой юный мастер, немного погодя, сказал:

– После того как мы высадимся, я займу землю, а ты будешь охранять небо вместе с Дворцом

Мученика!

– Нет, это ты останешься на борту.

Цзынин, разумеется, ответил отказом, и они начали спорить.

Принцесса, о которой все это время никто ни разу не вспомнил, вдруг заговорила:

– Разве наземная оборона не опаснее?

Цзынин закатил глаза. Была ли вообще необходимость о таком спрашивать? Что вообще может угрожать в бою на Дворце Мученика?

Девятнадцатая принцесса взглянула на Цянь Е, потом на Цзынина:

– Вы двое сражаетесь за то, кому достанется земля. Какие у вас, однако, хорошие отношения!

Цзынин горько сказал:

– Проблема именно в том, кто больше подходит на эту роль.

– Подходит? – смутилась девушка.

Только тогда Цзынин понял, что принцесса в принципе не слушала их разговора и только смотрела на Цянь Е. Юношу потрясло удивление: неужели она действительно пришла сюда, как на прогулку?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1574669>